

Рассвет...

Полицейские машины и скорая помощь подъехали к заброшенной хижине как раз в тот момент, когда солнце начало подниматься над горизонтом. Из одной из машин вырвалась одна Инко Мидория, утонувшая в страхах своего чересчур активного воображения относительно сына. Ее глаза осматривали местность в поисках ее маленького мальчика. Довольно скоро она нашла его сидящим на крыльце хижины у закрытой входной двери.

"ИЗУКУ!" Инко закричала от боли, когда добралась до своего обезумевшего сына, который выглядел так, словно не переставал плакать до тех пор, пока физически не смог больше плакать.

"Мама... Я думаю, что я проклят", - были единственные слова, которые Изуку произнес, когда его заключили в яростные объятия его матери. Это только усилило страдания бедной матери.

"Не говори так! Ты сделал все, что мог—даже больше! Ни один Герой не мог бы сказать то же самое здесь!" Инко чуть не закричала, когда она поцеловала своего ребенка в голову.

Материнский инстинкт подсказывал, что ее сын переживает самый тяжелый момент в своей жизни на сегодняшний день; он отдал все, чтобы спасти кого-то, стать героем, как он всегда хотел, и потерпел неудачу.

"Все в порядке, малыш, мы разберемся с этим дальше", - объявила полицейский, молодая женщина с коротко стриженными волосами, которая вела машину, на которой приехал Инко. Женщина в форме открыла дверь хижины, но замерла, когда мальчик, за которым ее послали вместе с коллегами, схватил ее за запястье. Она сделала мысленную пометку, что хватка мальчика была слишком сильной для его возраста.

"Мисс Офицер... у вас есть пистолет?" И копа, и Инко напугал не столько вопрос, сколько встревоженный взгляд, который появился в глазах Изуку:

"Изуку?" Инко нерешительно шагнула к сыну.

"Я... мне очень жаль! Клянусь, я не хотел!" Изуку внезапно закричал в отчаянии, чувствуя невероятную вину в его словах.

"Хорошо, малыш! Почему бы тебе не перевести дух и спокойно объяснить, что ты сделал", ласково предложил полицейский, прежде чем добавить, "А зачем мне нужен мой пистолет что бы попасть в хижину".

Полностью ожидая, что маленький мальчик, признается, глядя на обнаженное тело жертвы, или, возможно, даже прикоснется к нему, когда в игру вступят его гомоны, обусловленные половым созреванием, но она была не готова к реальности ответа.

"М-Моя Причуда—Я... Я исцеляюсь ненормально быстро. Я ... Это моя кровь, понимаете? Я... я пытался использовать ее... на ней..." - Застенчиво Изуку приподнял свою испачканную рубашку, обнажив исчезающие шрамы,

сразу распознанные полицейской как пулевые ранения... Судя по всему, пулевые ранения многомесячной давности. Инко чуть не упала в обморок на месте, ее худшие опасения подтвердились. Кто-то, пытался убить ее ребенка, кто-то, на самом деле выстрелил в него несколько раз, и если бы не его регенерация, у него бы это получилось. И даже с его Причудой, она знала, что он чувствовал каждую мучительную секунду своих травм.

"Итак... Она мертва или нет?" - спросила женщина в форме, теперь уже с опаской. Полицейская академия и сценарии обучения на службе, связанные с неконтролируемыми Причудами, промелькнули в ее голове. Она действительно надеялась, что теперь им не придется иметь дело с разъяренным и дезориентированным злодеем.

"Нет! То есть, да... Я имею в виду... возможно, вам потребуется... использовать... ваш пистолет." Смущенная бессмысленным ответом ребенка, женщина-полицейский приготовила пистолет, в то время как Инко с сыном на руках отошла от двери хижины. На всякий случай.

"Хорошо... вы двое, останьтесь здесь, пока я проверю все внутри, - сказала женщина - полицейский, собравшись с духом. Она могла бы это сделать. Она видела, насколько диком и непредсказуемым может стать неконтролируемое использование Причуды. Это не было чем-то таким, с чем она не смогла бы справиться.

С пистолетом в руке женщина-полицейский медленно вошла в хижину. Мгновенно ее разум занялся анализом большой лужи крови в центре комнаты, использованные металлические пули, их было много и кровавые следы которые вели в угол комнаты, где стояла жертва.

Жертва стояла?!

Отпрянув назад, женщина-полицейский отчаянно взмахнула пистолетом вверх. Жертва была жутко бледна, причина неизвестна, хотя ее волосы были черными как полночь и ниспадали прямо до талии. Было очевидно, что это была она, так как кусочки ткани, которые можно было считать одеждой, почти ничего не делали для обеспечения скромности, на все ее шесть футов... О боже, она стояла...

"Юная леди, с вами все в порядке? Вам нужна медицинская помощь? Помощь любого рода?" Женщина-полицейский задавала стандартные вопросы, делая небольшие шаги вперед с немного опущенным пистолетом. Девушка, с опущенной головой, выпрямилась и посмотрела вперед. Теперь женщина-полицейский могла видеть, что на ней была не одежда, а платье из мешковины, сотканное так, чтобы служить импровизированной одеждой. Она знала из записей, что это часто видели с девушками, которых продавали в качестве сексуальных рабынь; теперь видимое тело девушки наводит на мысль об этом.

"Хуухх..." Девушка застонала, ее безжизненные красные глаза смотрели сквозь женщину-полицейского. Не уверенная, что ее поняли, женщина в форме попыталась снова.

"Э-Это... Почему бы тебе не подойти сюда?" Женщина-полицейский спросила: "Мы можем вас проверить." На краю ее сознания, тревожное слово, мысль, она действительно хотела проигнорировать такую возможность.

"Ааа..." - Еще один стон. Девушка сделала шаг вперед, но во всех отношениях это движение казалось неестественным. Это было более резким, чем вялое, но более плавное движение. Как будто что-то еще двигало телом девушки.

"Знаешь что, нет. Хорошо? Лучше просто оставайся там. Я позову экспертов!" Женщина-полицейский наконец поддалась своему страху; она имела дело не с больным или раненым, а честное слово, ожившим трупом.

"Ммммааааххх..." Чуть более громкий стон, сопровождаемый тем, что труп начал раскачиваться, - это все, что потребовалось женщине-полицейскому, чтобы запаниковать и, не целясь, выпустить свою обойму прямо в грудь стоящего перед ней существа. Девушка едва отреагировала.

